

КАИРЖАНОВ Абай Каиржанович,

доктор филологических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилёва; Астана, Казахстан; e-mail: kairzhanov@list.ru;
ORCID ID: 0000-0002-5940-7433

ИКОНИЧЕСКИЕ ЛОГОГРАММЫ ШУМЕР И ТАМГИ-ЗНАКИ, ПЕТРОГЛИФЫ ЕВРАЗИЙСКИХ КОЧЕВНИКОВ

Аннотация. В статье исследуются шумерские иконические логограммы (архаического (Ša) и классического (Sa) эпох) и их непосредственные заимствования в Ассирии (As); сопоставляются и сравниваются с тамгами-знаками и петроглифами евразийских кочевников с целью определения не идентичности, а эквиполентности знаков. Эти сопоставления отражают древнейшие следы аккультурации между автохтонным населением южных пределов Месопотамии и пришельцами, вероятно, кенгеру, которые проникли к ним с северо-востока, с иранского плато Центральной Азии, и смешались с ними. В работе рассматриваются следствия и последствия аккультурации между оседлыми и кочевыми народами до завоевания южной части двуречья аккадцами. Следствия и последствия аккультурации проявляются, прежде всего, в схожести изобразительных логограмм шумер с тамгами-знаками кочевников Евразии. Подтверждается гипотеза о том, что информация в Евразии передавалась в широтном направлении, но в меньшей степени по меридиану, что приводило к развитию различных систем письма: слогового и алфавитного на Западе и в Центральной Азии и иероглифического на Востоке. В работе рассматривается проблема близости языкового строя шумер с языками урало-алтайской языковой семьи. Это касается близости этих языков: у них общий агглютинативный строй и идентичные фонетические процессы. При сравнении шумерских изобразительных логограмм с тамгами-знаками выявляется «зерно» первосмысл этих знаков, что могло быть основанием для создания в середине первого тысячелетия до н.э. первых рунических знаков-символов, которые имелись в древности на инкорпорирующем уровне развития на Алтае. Рассматриваются шумеро-тюркские лексические соответствия ряда тюркских языков: древнетюркского, старокыпчакского, современных кыпчакских (чувашского, казахского, киргизского, ногайского, крымскотатарского и др.) и алтайских языков (хакасского, алтайского, тувинского, якутского), а также турецкого и монгольского языков. Определяются ареалы распространения тамги-знаков, эквиполентные с шумерскими иконическими логограммами (Румыния (Асанчи, Омурчи)), Венгрия, южные пределы лесостепной зоны Восточной Европы вокруг Чёрного (Малая Азия) и Каспийского морей, Сары-Арки Казахстана, Алтай, северной и внутренней Монголии и Восточного Туркестана).

Ключевые слова: логограмма, петроглифы, тамги-знаки, шумеру, кенгеру.

Современной науке известно, что первая цивилизация была основана в южной части двуречья (Месопотамии) — Idigna (Тигр) и Buranun (Евфрат). Субтропический климат и несущие плодородный ил реки дали возможность появлению на Земле цивилизации, по четырём углам которой обитали беспокойные кочевники-варвары: на северо-западе семиты различного этнического происхождения, а на северо-востоке — другие кочевые народы, которые с иранского плато пытались проникнуть в богатую Месопотамию и завоевать эти пределы. Принято считать, что приблизительно в 4–3 тыс. до н. э. в низовьях двух великих рек появилась априори несемитская и неперсидская культура, которая известна нам под именем «Шумеру» благодаря аккадцам, которые этноним «кенгеру» исказили так: «māt šumeri» («страна шумер»). Ср.: šu+me+ri — это позднейшее искажение аккадцами самоназвания народа южной части Месопотамии — KI+EN+GI(R) («кенгеру»), что в переводе означает «страна хозяев цивилизации». Существуют и другие названия: KALAM (страна, отчизна, народ); сакральное наименование KUR+GAL («великая гора»), хотя в южной части двуречья нет высоких гор. Возможно, это связано с поклонением Небу. Так, в архаический период культуры Шумер (Ša) это сочетание подвергается семантическому сдвигу, то есть возникает метафора — «народ, появившийся благодаря божественному замыслу DINGIR». Шумеры называли себя «черноголовыми» (SA+I (-GA)), а народ свой — UN+SA-I [ун-саи]. Трудно судить по рисунку головы, какими были шумеры, например, из Lexicon zur Bible. Можно только предполагать, что они обладали выдающимися носами, схожими с кочевниками северо-востока Центральной Азии. Есть сведения, что определённая часть

автохтонного населения прибыла с острова (Дильмун) [18]. До нашествия аккадцев население южных пределов Месопотамии не было этносом семитского происхождения. Принято считать, что это были метисы, смешавшиеся с племенным союзом кенгеру, пришедшим с северо-востока. Многие учёные утверждают, что шумеры были априори древними семитами. Делаются попытки найти общие языковые и исторические параллели и черты с

Ветхим заветом [18]. С такой точкой зрения мы не можем согласиться, так как язык шумер агглютинативный, обладает «вялой» артикуляцией. Кроме того, в речи наблюдаем явления сингармонизма. Главное отличие от языка древних семитских племён состоит в том, что все слоги находились в сильной позиции (слоги имели острое и тупое ударение в пределах одного фонетического слова). Это отличает язык шумер от индоевропейских языков, но сближает с урало-алтайской языковой семьей (Ф. Хоммель [23, с. 19–22], С. П. Толстов [20, с. 76], А. С. Аманжолов [1, с. 65–71]). Шумерские тексты и их культура оказывали сильное влияние и на западных, и на восточных соседей, о чём свидетельствуют археологические исследования, например, шумерские печати, найденные в доарийской культуре Инда, и керамика с клинописью, обнаруженная вблизи Киева [6]. Аккадцы завоевали Шумер в 236 г. до н. э. Позже эта территория была захвачена аморреями, а затем вошла в состав Вавилона. Следующим было завоевание касситами, после которого территория вошла в состав Ассирии. Затем Месопотамия была завоёвана Персией, а в 6 веке до н. э. захвачена А. Македонским, и началась эпоха эллинизма. Наконец, уже в течение длительного времени происходила арабизация этих земель. Наше исследование ограничивается тем периодом, в котором образовалась культура Месопотамии до проникновения аккадцев, то есть архаика и классика Шумер, когда в автохтонное население проник племенной союз кенгеру с северо-востока, представители которого были «каплей в море» местного населения. Именно этот союз привнёс некоторые изменения в культуру южных пределов Месопотамии. Сравним иконические логограммы шумер с тамгами-знаками и петроглифами кочевников Евразии. Еще Ф. Хоммель в начале 20 века выдвинул гипотезу о родстве шумерского с урало-алтайскими языками. Эту гипотезу поддержал С. П. Толстов, но как указывает А. С. Аманжолов, остаётся до сих пор недоказанным предположением. А. С. Аманжолов в 1974 году пытался доказать это родство, исследуя шумерскую лексику и сравнивая её со словами алтайских языков [1]. В настоящей статье мы пытаемся сопоставить архаические (Ša) и классические (Šk) логограммы Шумер с тамгами-знаками и петроглифами кочевников Евразии в связи с генезисом тюркской руники. Науке известно, что шумерские логограммы (Wortschrift «письмо слов») и ассирийская клинопись (As), являющаяся эволюцией шумерских иконических логограмм — сакральный язык Шумер, позже Вавилона, принадлежат древнейшему письменно зафиксированному языку мира. И. М. Дьяконов считал, что попытки выявить генетическую группу языка шумер, его родство с каким-либо другим языком до сих пор не прояснили проблему [7; 8, с. 47, 51]. Мы пытаемся сравнить шумерские логограммы с тамги-знаками и петроглифами кочевников Евразии для выяснения путей пересечения кенгеру с автохтонным населением южной части Месопотамии.

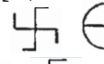
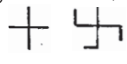
Логограммы, либо пиктограммы — «... тип письма, характеризующийся тем, что графические знаки (в виде рисунков или условных изображений) служат для передачи содержания речи, но не отражают языковых форм» [3, с. 324]. Приведём более пространное рассуждение А. М. Кондратова: «Типологически выделяются 2 разновидности пиктограмм: «иконические», имеющие сходство с изображаемым понятием или объектом (знак солнца для передачи понятий «день», «солнце» и т. п.), и «символические», условные (генетически, видимо, восходящие к «иконическим», образным, но утратившие внешнее сходство с изображаемым объектом)» [11, с. 374]. Дальше он рассуждает, что остаётся открытым вопрос о том, «происходят ли эти системы из одного центра (по мнению моноцентристской гипотезы происхождения письма — из Шумера) или фонетическое письмо рождалось из различных пиктографических систем независимо в разных регионах» [Ibid., с. 374]. Отметим, что древнейшие пиктограммы (идеогаммы) шумерской культуры несли «зерно=первосмыслы», не обозначающие сему «принадлежности». В результате дальнейшей эволюции они превратились в клинопись. Итак, шумерские пиктограммы имели совершенно иные значения по сравнению с тюркскими тамгами-знаками, для которых функция принадлежности оставались доминирующей чертой. Пиктографические значения, обозначающие реалии окружающей действительности, в этих знаках подверглись со временем аннигиляции.

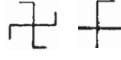
[1] (Ša): (Šk): (As) DINGIR, AN (diir) 'бог, божество'; 'небо, небеса; бог Ан' [R, с. 48–49]. В др. тюркск. *täŋri* 'небо'; 'бог, божество'; хакасск. *tuŋir* 'небо'; алтайск. *тен, ери* 'небо; бог'; якутск. *тан, ара* 'небо; бог'; казахск. *тән, ірі* 'бог', уйгурск. *тән, ри* 'бог'; чувашск. *турă* 'бог, божество'; монгольск. *тэнгэр* 'небо' [1, с. 66]. В чагатайск. *таһ* 'время рассвета (утренняя звезда)' [25, с. 250].

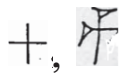
Ср., архаический знак (Ša) MUL 'звезда, созвездие; планета; метеор'. В кыпчакском племенном союзе наблюдаем единственную в Евразии подобную тамгу в Евпатории [22]. У Су бей Хайя приводятся петроглифы , обнаруженные на скалах Восточного

Туркестана [17, с. 177]. Этот солярный петроглиф, может быть, стал прообразом колеса. Рассмотрим другие солярные символы. Так, И. Баски, Э. Триярский и В. И. Филоненко при-

водят др.тюркск. тамгу [4; 21; 22] (такую тамгу наблюдаем у ногайцев и у куманов). У

Х. Перле есть тамги-знаки: [13]. Ср., алтайские тамги: (у кергилов) [10,

с. 236]. У Су бей Хайя [17, с. 344]. По-видимому, эти древнетюркские и сяньбийские тамги встречаются не только на территории Восточного Туркестана, но и во внутренней

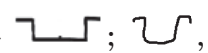
Монголии. Ср., у шумер: MAŠ 'жертвенное животное', которое приносят в жертву DINGIR.

Отметим, что в шумерском языке при помощи агглютинативных аффиксов появляются новые слова. Кстати, все гласные в слогах не подвергаются редукции, и наблюдаем явления сингармонизма. Ср., процесс деривации в шумерском языке: *máš+da+ri+a* ('пожертвование'), *máš+da* ('пристальный взгляд'), *máš+gána* ('расположение') и другие. Кроме того, в архаиче-

скую эпоху Шумера встречается и такая логограмма , в ассирийской культуре встречаем другую конфигурацию UDU.

[2] (Ša): (Šk): (As) GUD 'бык', *gudè* 'бык, буйвол' [14, с. 138–139]. В шумерскую классическую эпоху логограмма подверглась процессу палиндрома и почти без изменения была заимствована ассирийцами. В др.тюркск. *ud* ~ *ud* 'корова' (в 12-летнем животном цикле); 'бык'; уйгурск., киргизск., алтайск. *yü* 'вол, бык, корова', турецк. *ud* 'sigir, öküz; bağa (burcu)' [19]. Если сравнить с тамгами, то обнаруживаем следующие эквицентные

знаки: (крымские вблизи Евпатории) [22]; — каракерей у среднего жуза казахов, Э. Триярский отмечает и у древних тюрков [21]. И. Баски фиксирует несколько другую тамгу

у древних тюрков («теке»). У народов Алтая также встречаются подобные тамги: майман (телеуты) — , мундус (тубалар) — , чапты и очы (тубалар) — ,

 — кара тогус (кумандины), тонжаан (тубалар), ёлют и юлют (телеуты); — (теке) у кара и сары алмат [4; 10, с. 234]. Почему же так были популярны подобные тамги-знаки у тюркских народов? По-видимому, основной смысл заключался в следующем: *rog* возносит человека (семантический сдвиг), и тогда он будет прославлен в веках за какие-либо подвиги, деяния. Семантическую эволюцию этого явления наблюдаем и в Ветхом Завете: *καὶ ἰσχυροὶ μου καὶ τὸ ἔλεος μου μετ' αὐτοῦ καὶ ἐν τῷ ὄνοματι μου ὑψωθήσεται τὸ κέραс* [15, с. 77].

[3] (Ša): (Šk): (As) AŠ 'один; одинаковый; одинокий' [14, с. 42–43]. Ср., эпитет бога Луны Сина: *aš+im- babbar* (*aš*-'один; уникальный'; *babbar* 'белый, сияющий'). В шумерском языке имеются омонимы: *aš* ('паук') и *aš* ('желание; проклятие'), последний имеет

другой иконический знак (AŠ). Эквицентные с Ša обнаруживаем тамги-знаки у следующих родовых подразделений казахов: — тана (байулы), кожа, канлы, сикым, ысты (ойык). Кроме того, встречаются в Крыму вблизи Евпатории [22], и у ногайских родов, и из Омурчи (Румыния). Остаётся проблема — правильно ли мы интерпретируем эту тамгу, как, например, «алип» или «косеу»? Возможно, «зерно первосмысл» в этой тамге было совершенно другим, возможно, они отмечали свои уникальные и неповторимые деяния в истории своего рода.

[4] (Ša): (Šk): (As) KÚR 'вход' (*ki* 'место'+*ur* 'вход') [14, с. 62–63]. В др.тюркск. *kir*- «1. Входить, проникать внутрь чего-либо: *jana kirip türgäs qayan bujruqi az tuduquy eligin tutdi* (затем снова войдя [в ряды врагов], он схватил своей рукой буюрука кагана тюргешей)» (Ktb) [24; 9, с. 308]. В тувинск., якутск. *kir*- 'входить, заходить'; чагатайск. *kir*- 'входить; поступать' [25, с. 237].

Э. И. Соломоник даёт прорисовку «сарматской» тамги [16]; Х. Перле фиксирует ряд монгольских усложнённых знаков: , которые восходят к более древнему знаку [13], являющемуся солярным символом у древних тюрков [21, с. 189–200].

[5] (Ša): (Šk): (As) BAD 'открывать; дать выйти; уходить; дистанцироваться; уезжать; разделять, разъединять, удалить' [14, с. 66–67]. В Ассирии появляется омоним (BAD), обозначающий 'источник; фонтан; подземная вода'. Второй омоним проникает в германские языки: немецк. *Bad* 'источник; купание; воды'; английск. *Bad* 'плохой'. Отметим,

что в классический период Шумер у слова *bad* появляется другая логограмма (BAD, KALA, KALAG), которая подверглась семантическому сдвигу — 'крепость; укрепление; труд-

ность; непахотная земля'. И. Баски приводит тамгообразный знак у мадьяр [4]. Кроме того, этот знак обнаружили на одной ахеменидской печати D57 [5, рис. 6].

[6] (Ša): (Šk): (As) GÁD(A) 'завязывать узлом; соединять', *qàd, kad, kút* (*qid, kit*) [14, с. 80–81]. В др.тюркск. *kit* (*ked*) «1. Сильный, смелый; 2. Очень; 3. Крепко, основательно; 4. Обильный; 5. Особенный, отборный» [9, с. 292]. В чагатайск. *ket-* 'уходить, уезжать; идти' [25, с. 237]. Вблизи Евпатории на захоронениях XIV века обнаружены

В. И. Филоненко стелы с тамги-знаками :

[7] (Ša): (Šk): (As) ТАВ, ТАВ-ТАВ, *tab, tap, dab, dap, taba, dapa* [14, с. 94–95]. Ср. значения шумерских лексем: *tab* 'спутник, компаньон; пара; жало; жар, лихорадка'; *dab* 'оковы, узы; окружать, осаждать' [18]. В др.тюркск. *tab-* 'найти, снискать', *taba-* 'последелог *к, на, по направлению к: menij taba keldi* ('он пришёл ко мне' [Мк III, 216]) [9, с. 525].

Ср., шумерское слово *tab* в турецк. *yap- 'örtmek, kapamak'* [19]. Подобная тамга найдена среди ногайских, крымских и казахских племенных союзов (кыпчаки, байулы (кызылкурт), жетыру (тама, керейт)) [22; 2].

[8] (Ša): (Šk): (As) ÌR, ÈR, èr, ìr [14, с. 58–59]. «Membrum virile; мужчина. В др.тюркск. *er* '1. Мужчина; 2. Муж, супруг; 3. Муж, воин, герой'; тувинск. *эр* '1. Мужчина; 2. Самец'; алтайск. *эр* '1. Муж; мужчина; 2. Герой, храбрец'; хакасск. *ир* '1. Мужчина; 2. Муж'; чувашск. *ар* 'мужчина; муж'; монгольск. *эр* '1. Муж; мужчина; 2. самец'» [1, с. 70–71]. В чагатайск. *ér* 'мужчина' [25, с. 232]. Петроглиф мужчины в публикации Су бей Хайя изображён более рельефно и натурально, но такой абстракции, конечно, по сравнению с шумерской логограммой, ещё не достиг человек того времени для совершения абстрактного сдвига при создании иконической логограммы [17, с. 311]. Только в Крыму В. И. Филоненко зарисовал вблизи Евпатории подобную тамгу, подвергнутую па-

линдруму: . J. Boardman сделал прорисовку тамгообразного знака из ахеменидской печати . К сожалению, aberrация дальности не позволяет с максимальной полнотой интерпретировать их «зерно первосмысла». В енисейской и орхонской рунике мы имеем знак [q при ï].

[9] (Ša): (Šk): (As) DÙ [14, с. 124–125]. Ср. семантику шумерской лексемы *dù* 'работа; полнота, целость, тотальность'

[DÙ, GAG]. Слово *gag* (*kak*) приобрело следующие денотативные значения: 'колышек; ноготь, гвоздь; кость; стержень, сустав, колено' [КАК, GAG]. В др.тюркск. *du'a* из арабск. — 'молитва' [9, с. 161]. И здесь aberrация дальности позволяет предположить, что в арабск. попадает шумерское слово через посредство аккадского, либо финикийского языков,

однако в арабск. оно подверглось семантическому сдвигу. Ср., тувинск. сочетание лексем: *далай дуеу* 'морское дно'.

Ср., тамги-знаки кочевников: 1) старший жуз казахов: шапрашты . Здесь первосмысл этого знака не обозначает «тумар», а выражает целостность кочёвок этого рода. Эта тамга встречается и в Крыму недалеко от Евпатории [22]. Кроме того, этой тамгой обозначали пути своих кочёвок в широтном направлении кочевники в Северном Причерноморье, так называемые

«сарматские» знаки. но эти знаки являются сложными образованиями: [16].

[10] (Ša): (Šk): (As) (iš)PA 'лист, почка, бутон, побег; ветвь; крыло; перо' [14, с. 134–135]. В др.тюркск. *iš* (*eš*, *aš*), *aš*- 'увеличивать, приставлять, умножать' [9,

с. 62]. Ср., тамги евразийских кочевников: у др.тюрков одиночный знак [21], обнаружена Г. Г. Левиным в 2000–2001 гг. в Тибете в г. Лхаса на горе Потала во дворце Далай ламы

на входных ступенях правого крыла руноподобная одиночная надпись [12, с. 7–8]. В тувинск. *ии-* 'работа, дело, занятие'. Мы можем только предположить, что подобный параллелизм объясняется либо взаимовлиянием, либо случайным совпадением с архаической логограммой Шумер. Однако поиски подобных знаков в других местах вне континента Евразии нами не обнаружены.

[11] (Ša): (Šk): (As) GAL, qal, kal, gala [14, с. 156–157]. Ср., значение шумерского слова GAL 'большой; мощный; великий'. В др.тюркск. имеем *raǰät* «2. 'чрезмерный, высокий'» [9, с. 196]. В тувинск. *кал+бак* 'широкий; расширенный'. Естественно, что знаки подвергались процессу палиндрома. Так, Э. И. Триярский и И. Баски приводят древне-

тюркскую тамгу . В. И. Филоненко среди ногайских и казахских тамги-знаков фиксирует

следующие тамги: . Кроме того, В. И. Филоненко засвидетельствовал идентичные

тамги в Крыму вблизи Евпатории: . Какое же «зерно» первосмысл скрывается

в этих тамгах? Например, у таракты , табын () , торе . Понятно, что они

не обозначали ни «тарак», ни трезубец. Кроме того, сравните, тамги из Омурчи: ; у

тонжаан (тубалар) [10].

[12] (Ša): (Šk): (As) GAM, gam, qam, gum, gar, qur [14, с. 166–167]. Ср.,

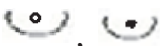
значения лексемы *gam* 'понижаться, клониться, склоняться; смерть; глубина' (ср., *gür* [GAM]). В др.тюркск. *gür* 'могила' [9, с. 195]; *gor* 'убыток, ущерб, вред' [9, с. 457–458]. Повидимому, «зерно первосмысл» «падать, опускаться куда-либо». И. Баски приводит сложную

др.тюркск. тамгу [4]. В. И. Филоненко — из Евпатории [22].

[13] (Ša): (Šk): (As) UTU [14, с. 174–175]. Ср., значения шумерской лек-

семы *ud* 'солнце; свет; день; время; погода; шторм, буря (демон)' [UD]. Эта древнейшая иконическая логограмма была заимствована египтянами, которые изображали в виде солнеч-

ной ладьи бога RA . А. С. Аманжолов, рассматривая отглагольное прилагательное *ütü* (палашее, обжигающее (жаром, зноем)), сравнивает с турецк. *ütüle-* в значении 'опаливать (о животных)'. Ср., др.тюркск. *ütük* 'жаровой утюг' [1, с. 67]. Э. И. Триярский приводит две

тамги древнетюркские [21].

[14] (Ša): (Šk): (As) BÜR, BUZUR, BÜR 'дыра, начало; рудник; копь; шахта; глубина' [14, с. 188–189]. Лексема BUZUR полисемантическая: 'сохранность, безопасность, тайна,

мистерия, торговый налог'. Ср., тувинск. *буз+уур* 'скрываться, прятаться'. Э. И. Триярский сделал прорисовку двух сложных древнетюркских тамги-знаков (73); (43). Х. Перле приводит одну монгольскую тамгу [13]. С. Аманжолов фиксирует тамгу у рода Уак , обозначая её значение как «ай» [2]. По-видимому, «зерно первосмысл» тюркской тамги — это «сохранность чего-либо», и сложно видеть за этим знаком ущербную луну. Если бы это было так, то было бы просто, значение которой якобы лежит на поверхности, как бы по подобию знак идентичен с лунарным символом. Вероятно, это не так.

[15] (Ša): (Šk): (As) LÁ, *lal*, *lá* [14, с. 212–213]. Ср. значения шумерских слов: *lá* 'пенетрировать, проникать внутрь, прокалывать, силой внимать (чтобы видеть, смотреть); знать; заботиться; носить бороду, усы'; *lal* 'быть высоким; держать; поднимать; нести; вешать...'. Вероятно, «зерно» первосмысл — 'находиться на высоте чего-либо'. Ср., древнетюркскую одиночную руноподобную надпись из Тибета:

 [12]. Огузский род додурча обладает следующей сложной тамгой . Кроме того, в одной ахеменидской печати имеется тамгоподобный знак

(D54) [5]. Кроме того, среди крымских, ногайских и казахских (шеркеш, карасакал, жёныс) родов В. И. Филоненко и С. Аманжолов отмечают следующие тамги: ; [22; 2].

Ср., тамгу из Асанчи.

[16] (Ša): (Šk): (As) LUGUD, *lagab* 'ствол дерева' [14, с. 214–215]. В др. тюркск. *лауин* 'деревянная выдолбленная чаша' [9, с. 332]. Ср., в современном казахск. *леген*.

Э. И. Триярский, Х. Перле, В. И. Филоненко приводят многочисленные варианты тамги («кхалка») у следующих народов: древних тюрков, сяньбийцев, казахов (род Садыр у найманов и у племенного союза Дулат), ногайцев. Кроме того, в Крыму, вблизи Евпатории и в Омурчи и Асанчи (Румыния) обнаружена тамга, так называемая «кхалка» [21; 13; 22; 2]. Итак, «зерно» первосмысл этой тамги — «круглый срез дерева».

[17] (Ša): (Šk): (As) ME 'назначение, функция' [14, с. 218–219]. Ср., процессы деривации этого слова: *me*, *mí*, ME+ME, ME+A, ME+DIM. В др. тюркск, казахск. *та* (функция) направленности: 'на, возьми' [9, с. 334]. В великой степи зафиксированы тамги-

знаки идентичные с изобразительной логограммой шумер. Ср., у монголов (Х. Перле), встречается в Крыму (В. И. Филоненко), в Омурчи, Асанчи, среди казахских родов (карасакал , байбакты , жагалбайлы) [2]. По-видимому, эти знаки не обозначали «балта» (топор). «Зерно» первосмысл заключается в следующем — «назначение и функция направленности на совершении определенного действия». Ср., петроглиф из Восточного Туркестана, опубли-

кованный Су бей Хайем: , в основе которого лежит иконический образ человека, то есть невербальный язык [17, с. 98].

[18] (Ša): (Šk): (As) DIB 'перегораживать, пересекать' [14, с. 222–223]. Если транскрибировать это слово, то получаем [dip]; здесь наблюдаем ассимиляцию по глухости конечного звонкого согласного этой лексемы. В турецк. *yip* 'верёвка' [19]; в казахск. *жин* 'нить, верёвка'. Ср. петроглиф из Восточного Туркестана у Су бей Хайя: [17, с. 321].

В. И. Филоненко приводит тамгу из Крыма [22]. По-видимому, это уже абстрактный знак, символизирующий облавную охоту на зверя, чтобы живьем приструнить его.

[19] (Ša): (Šk): (As) ŠAL, *sal* [14, с. 228–229]. Ср. значение *ša+ál* 'всё, что в сердце (кого-либо), то есть сердечная страсть'. Ср. *mí* SAL 'женщина; самка'. А. С. Аманжолов приводит параллели из тюркских языков: «алтайск. *салаа* '1) приток (реки); разветвление (дерева, дороги); 2) промежуток между пальцами; перепонка между пальцами'; тувинск. *шала-* 'пришивать пояс к верхней части юбки (штанов); киргизск. *салаа* '1) ложбина, ложбинка;

2) промежутки между пальцами'; эвенкийск. *с̄а̄лга* '1) промежность; 2) шаг, расстояние'» [1, с. 70]. В чагатайск. *sal-* 'вкладывать; бросать, метать' [25, с. 247]. Такой знак (▽) встречается на территории Крыма (Евпатория) [22] и у казахского рода шапрашты [2].

Выводы. Настоящее исследование может вызвать амбивалентные суждения. С одной стороны, можно утверждать, что перед нами обычный этнографический параллелизм и что эти совпадения, даже пусть эквивалентные, по сути, случайны, с другой же стороны, пытливый читатель может проследить следствия и последствия древнейшей аккумуляции между разными этносами на начальном этапе складывания шумерской цивилизации. Многочисленные языковые совпадения не случайны. Они свидетельствуют о длительных контактах между автохтонным и пришлым народами.

Кроме того, в последнее время, особенно в научных кругах России, появляются публикации, в которых такие совпадения в сравниваемых языках объясняются не с точки зрения типологической или генеалогической теорий, а с точки зрения ностратической гипотезы. Мы считаем, что такой подход является тенденциозным и непродуктивным, сужающим рамки генеалогической теории происхождения языков.

Литература

1. Аманжолов А. С. Шумеро-тюркские соответствия и изобразительные логограммы / А. С. Аманжолов // *Sprache, Geschichte und Kultur der Altaischen Völker*. — Berlin, 1974. — S. 65–71.
2. Аманжолов А. С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка / А. С. Аманжолов. — Алма-Ата, 1959. — Ч. 1. — 296 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — М.: Советская энциклопедия, 1966. — 608 с.
4. Баски, Имре. Тамги и этнические названия (вклад тамги-знаков в этногенезе татар) / Имре Баски. — Будапешт, 1997. — 214 с.
5. Boardman J. Тамгообразные знаки на ахеменидских печатях, 1998 // Ольховский В. С. Тамга (к функции знака) // Историко-археологический альманах. — Армавир, 2001. — № 7. — С. 75–86.
6. Варга Д. Древний Восток: у начал истории письменности / пер. с венг. яз.; Домокош Варга. — Будапешт, 1985. — 217 с.
7. Дьяконов И. М. Письмо / И. М. Дьяконов // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — С. 378.
8. Дьяконов И. М. О языках древней Передней Азии / И. М. Дьяконов // Вопросы языкознания. — М., 1954. — № 5. — С. 47–51.
9. Древнетюркский словарь / [ред. В. М. Наделяев и др.; Ин-т языкознания АН СССР]. — Л.: Наука, 1969. — 677 с.
10. Клешев В. А. Народная религия алтайцев: вчера, сегодня / В. А. Клешев. — Горно-Алтайск: Г. Г. Высоцкой, 2011. — 246 с.
11. Кондратов А. М. Пиктография / А. М. Кондратов // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — С. 374.
12. Левин Г. Г. Древнетюркский язык (Морфология). — Якутск: Изд-во ЯГУ, 2000. — 58 с.
13. Перле Х. Исследование этногенеза монгольских племен путем изучения их клановых обозначений (на монг. языке) / Х. Перле. — Улан-Батор, 1975. — 243 с.
14. Labat R. Manuel D'écriture Akkadienne (Signes, Syllabaire, Idéogrammes) / Labat René, Malbran-Labat Florence. — Paris, 1948 (manuscript). — 348 p.
15. Северьянов С. Синайская псалтырь: глаголический памятник XI века / С. Северьянов. — Петроград, 1922. — 77 с.
16. Соломоник Э. И. «Сарматские знаки» Северного Причерноморья / Э. И. Соломоник. — Киев, 1959. — 97 с.
17. Су бей Хай. Синьцзянь яньхуа (Петроглифы Синьцзяна) (на китайском языке). — Урумчи, 1994. — 467 с.
18. Гудава Т. До и после Библии. Шумеро-русский словарь: в 2 ч. / Тенгиз Гудава. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.netslova.ru/gudava/sumer/dictionary.html>
19. Tuna O. Sümer ve Türk Dillerinin Tarihî ilgisi ve Türk Dilinin Yaşı Meselesi / Osman Tuna // *Türk Dil Kurumu Yayınları*. — Ankara, 1997. — S. 5–21.
20. Толстов С. П. Древний Хорезм: Опыт историко-археологического исследования. — М., 1948. — 76 с.
21. Триярский Э. И. Тамги тюркских племен из Болгарии / Э. И. Триярский // UAJG. — 1975. — № 47. — С. 189–200.
22. Филоненко В. И. Тамги татарских кладбищ г. Евпатории / В. И. Филоненко. — Симферополь, 1928. — 22 с.
23. Хоммель Ф. Ethnologie und Geographie des alten Orients / Ф. Хоммель. — München, 1926. — 22 S.
24. Ktb — Жолдасбеков М. Большая надпись в честь Кюль-тегина / М. Жолдасбеков и др. // Атлас Орхонских памятников. — Астана: Kultegin, 2006. — С. 117–204.
25. Eckmann J. Çağatayca el kitabı / Janos Eckmann. — Ankara, 2005. — 256 с.

References

1. Amanzholov, A. S. (1974), «The Sumero-Turkic conformity and graphic logograms», *Sprache, Geschichte und Kultur der Altaischen Völker* [«Šumero-türkskije sootvetstvija i izobrazitelnyje logogrammy», *Sprache, Geschichte und Kultur der Altaischen Völker*], Berlin, pp. 65–71.
2. Amanzholov, A. S. (1959), *Issues of dialectology and the history of the Kazakh language* [Voprosy dialektologii i istorii kazakhskogo jazyka], Alma-Ata, vol. 1, 296 p.
3. Ahmanova, O. S. (1966), *Dictionary of linguistic terms* [Slovar' lingvisticheskikh terminov], Sovetskaja enciklopedija, Moscow, 608 p.
4. Baski, Imre, (1997), *Tamgas and ethnic names (contribution tamga-signs in the ethnogenesis of the Tatars)* [Tamgi i etnicheskije nazvanija (vklad tamgi-znakov v etnogeneze tatar)], Budapest, 214 s.
5. Boardman, J. (1998 [2001]), «Marks similar to tamgas on the seals of the Achaemenid», in : Olkhovskiy, V. S. «Tamga (to the mark function)», *Historical and Archaeological Almanac* [«Tamgoobraznyje znaki na ahemenidskikh pechatiakh», v : Olkhovskiy, V. S. «Tamga (k funkcii znaka)», *Istoriko-arkheologicheskij al'manakh*], Armavir, [2001], No. 7, pp. 75–86.
6. Varga, Domokosh (1985), *Ancient East: at the beginning of the history of writing* (transl. from the Hung. lang. [Drevnij Vostok : u nachal istorii pis'mennosti], Budapest, 217 p.
7. Djakonov, I. M. (1990), «Writing», *Linguistic Encyclopedic Dictionary* [«Pismo», *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'*], Sov. Enciklopedija, Moscow, p. 378.
8. Djakonov, I. M. (1954), «On the languages of ancient Front Asia», *Topics in the study of language* [«O jazykah drevnej Perednej Azii», *Voprosy jazykoznanija*], Moscow, No. 5, pp.47–51.
9. Nadeliaev, V. M. etc (eds.) (1969), *Old Turkic Dictionary: Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the USSR* [Drevneturkskij slovar': red. V. M. Nadeliaev i dr., In-t jazykoznanija AN SSSR], Nauka, Leningrad, 677 p.
10. Kleshev, V. A. (2011), *Folk religion of Altaians : yesterday, today* [Narodnaja religija altajcev : vchera, segodnja], G. G. Vysockoj, Gorno-Altajsk, 246 p.
11. Kondratov, A. M. (1990) «Pictography», *Linguistic Encyclopedic Dictionary* [«Piktografija», *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'*], Sov. Enciklopedija, Moscow, p. 374.
12. Levin, G. G. (2000), *Old Turkic language (morphology)* [Drevneturkskij jazyk (morfologija)], JaGU, Yakutsk, 58 p.
13. Perle, H. (1975), *A study of the ethnogenesis of the Mongol tribes by exploring their clan symbols (in Mongolian lang.)* [Issledovanije etnogeneza mongolskikh plemen putem izuchenija ikh klanovykh oboznachenij], Ulaanbaatar, 243 p.
14. Labat, R., Malbran-Labat, F. (1948), *Manuel D'épigraphie Akkadienne (Signes, Syllabaire, Idéogrammes)*, Paris, (manuscript), 348 p.
15. Severjanov, S. (1922), *Sinai Psalter : Glagolitic monument of XI century* [Sinajskaja psaltyr' : glagolicheskij pamiatnik XI veka], Petrograd, 77 p.
16. Solomonik, E. I. (1959), «Sarmatian signs» of Northern Black Sea Area [«Sarmatskije znaki» Severnogo Prichernomorja], Kiev, 97 p.
17. Su bej, Haj (1994), *Petroglyphs of Xinjiang* [Sintszjan janhua (Petroglify Sintszjana)], Urumqi, 467 p.
18. Gudava, Tengiz (2007–2016), *Before and after the Bible. Sumerian-Russian Dictionary: in 2 vol.* [Do I posle Biblii. Šumero-russkij slovar': v 2 t.], URL : <http://www.netslova.ru/gudava/sumer/dictionary.html>
19. Tuna, Osman (1997), «Šümer ve Türk Dillerinin Tarihi ilgisi ve Türk Dilinin Yaşı Meselesi», *Türk Dil Kurumu Yayınlan*, Ankara, pp. 5–21.
20. Tolstov, S. P. (1948), *The ancient Khorezm : Experience the historical and archaeological research* [Drevnij Horezm : Opyt istoriko-arkheologicheskogo issledovanija], Moscow, 76 p.
21. Trijarski, E. I. (1975), «Tamgas Turkic tribes from Bulgaria», *UAJG* [«Tamgi türkskikh plemen iz Bolgarii», *UAJG*], No. 47, pp. 189–200.
22. Filonenko, V. I. (1928), *Tamgas from Tatar cemeteries of Yevpatoria* [Tamgi tatarskikh kladbish g. Evpatoriü], Simferopol, 22 p.
23. Hommel, Fritz (1926), *Ethnologie und Geographie des alten Orients*, München, 22 p.
24. Ktb — Zholdasbekov, M. et al. (2006), «A large inscription in honor of Kul-Tegin», *Atlas of Orkhon monuments* [«Bolshaja nadpis' v chest Kul-tegina», *Atlas Orhonskikh pamiatnikov*], Kultegin, Astana, pp. 117–204.
25. Eckmann, Janos (2005), *Çağatayca el kitabı*, Ankara, 256 p.

КАЇРЖАНОВ Абай Каіржановіч,

доктор філологічних наук, професор Євразійського національного університету імені Л. М. Гумільова; Астана, Казахстан; e-mail: kairzhanov@list.ru;
ORCID ID: 0000-0002-5940-7433

ІКОНІЧНІ ЛОГОГРАМИ ШУМЕР І ТАМГА-ЗНАКИ, ПЕТРОГЛІФИ ЄВРАЗІЙСЬКИХ КОЧІВНИКІВ

Анотація. У статті досліджуються шумерські іконічні логограми (архаїчної (Ša) і класичної (Ša) епох) і їх безпосередні запозичення в Ассирії (As); зіставляються і порівнюються з тамга-знаками і петрогліфами євразійських кочівників з метою визначити не ідентичність, а еквівалентність знаків. Ці зіставлення відбивають найдавніші сліди акумуляції між автохтонним населенням південних регіонів Месопотамії та прибульцями, ймовірно, кенгеру, які проникли сюди з північного сходу, з іранського плато Центральної Азії, та змішалися з автохтонним населенням. В роботі розглядаються слідства та наслідки акумуляції між

осілими та кочовими народами до завоювання південної частини Дворіччя акадцями. Слідства та наслідки акультурації проявляються, перш за все, у схожості образотворчих логограм шумерів з тамга-знаками кочівників Євразії. Підтверджується гіпотеза про те, що інформація в Євразії передавалася в широтному напрямку, але в меншій мірі меридіанами, що призводило до розвитку різних систем письма: складового й алфавітного на Заході і в Центральній Азії, та ієрогліфічного на Сході. У роботі розглядається проблема близькості мовного ладу шумерів з мовами урало-алтайської мовної сім'ї. Це стосується близькості цих мов: у них загальний аглютинативний лад і ідентичні фонетичні процеси. При порівнянні шумерських образотворчих логограм з тамга-знаками виявляється «зерно» першого значення цих знаків, що могло бути підставою для створення в середині першого тисячоліття до н. е. перших рунічних знаків-символів, які існували в давнину на інкорпуючому рівні розвитку на Алтай. Розглядаються шумеро-тюркські лексичні відповідники ряду тюркських мов: давньотюркської, старокіпчацької, сучасних кіпчацьких (чуваської, казахської, киргизької, ногойської, кримськотатарської та ін.) і алтайських мов (хакаської, алтайської, тувинської, якутської), а також турецької та монгольської мов. Визначаються ареали поширення тамга-знаків, еквіполентних з шумерськими іконічними логограмами (Румунія (Асанчі, Омурчі)), Угорщина, південні межі лісостепової зони Східної Європи навколо Чорного (Мала Азія) і Каспійського морів, Сари-Арки Казахстану, Алтаю, Північної та Внутрішньої Монголії, Східного Туркестану).

Ключові слова: логограми, петрогліфи, тамга-знаки, шумери, кенгеру.

Abay K. KAIRZHANOV,

Doctor (Grand PhD) in Philological Sciences, Professor of Eurasian National L. N. Gumilev University; Astana, Kazakhstan; e-mail: kairzhanov@list.ru; ORCID ID: 0000-0002-5940-7433

THE SHUMERIAN ICONIC LOGOGRAMS AND TAMGA-SIGNS, TOKENS OF EURASIAN NOMADS

Summary. The given article investigates the Sumerian iconic logograms and their borrowings in Assyria, concurring and comparing with tamga-signs (tokens) of Eurasian nomads for equivalent's purpose rather than for determination's aim. These collations have revealed ancestor's trace of acculturation between autochthonous population of the south parts of Mesopotamia and aliens, presumably, kangaroo, which penetrated to them from north-east of Central Asian Iranian table land and mixed with them. The article considers the acculturate consequences between settled and nomadic nations before occupation of south parts of Mesopotamia. The consequences of acculturate, mainly in coincidence of Sumerian graphical logograms and tamga-tokens of Eurasian nomads. A hypothesis was confirmed, that the information in Eurasia was delivered in latitudinal direction, however, to small extent upon meridian that entailed of diverse of letter systems, namely syllabic and alphabetic in the West and Central Asia and hieroglyphic in the East. Additionally, the problem of adjacency of Sumerian linguistic order and an ural-altaic linguistic system. It concerns proximity of these languages that they have common agglutinate order and identical phonetic processes. Given the comparison of Sumerian graphic logograms and tamga-tokens, the basic meaning of these tokens is emerged, moreover it would be a basis of token's creation in the amidst of the first millennium B. C., which was in the incorporative level of its development in Altai. Considering Sumerian-Turkic lexical correspondences following languages: Old Turkic, Old Qypchaq language, modern Qypchaq (Chuvash, Kazakh, Kyrgyz, Nogai, Crimean Tatar etc.) and Altaic languages (Khakassian, Altaic, Tuva, Yakut), also Turkish and Mongolian languages. Defined areas of distribution signs-tamga equivalently with Sumerian iconic logograms (Romania (Asanchi, Omurchi), Hungary, southern limits of the forest steppe zone of East Europe around Black (minor Asia) and Caspian seas, Saryarka of Kazakhstan, Altai, Northern and Inner Mongolia and East Turkestan).

Key words: logogram, tamga-signs, tokens, kangaroo.

Статтю отримано 21.02.2016 р.

